

> Входная лестница с мостом через ручей соединяет автобусную остановку с дорогой на Столбы

На столбовой дороге / On the Way to Stolby

текст
Ольга Смирнова /
text
Olga Smirnova

На Столбы я хожу много лет. Ходила еще тогда, когда там было мусорно. Я брала с собой пакет и подбирала мусор, сколько могла. Позже узнала, что настоящие столбисты, избачи (то есть те, кто ходит в избы, разбросанные по заповеднику), не только так же, как я, подбирают мусор, но и в складчину нанимают грузовики для его вывоза. Они же развязывают все вязочки-челома, которые посетители стараются по азиатской привычке повязать на деревья. «Чтобы не создавать традицию», – объяснили мне. А еще среди столбистов, рассказывают, есть одна женщина-химик, которая реактивами смывает надписи на скалах.

Но был у меня какой-то период, когда я на Столбы не ходила, в другие места ездила. И после нескольких таких лет, прихожу туда и удивляюсь. Все чисто, и понаделаны малые формы. Спросила знакомую смотрительницу (она же по совместительству преподавательница живописи в изостудии для детей): дескать, что такое случилось?

v Медитативная беседка на дороге к Столбам

– Деньги нам выделили для развития туризма, – отвечает.

– А кто все эти лестницы, беседки вам делал?

– Сами. Всё сами.

«Ну не может такого быть, – думаю. – Это я, наверное, вопрос некорректный задала. Тут же явно проектировал профессиональный дизайнер. Как в природу всё вписано замечательно».

Стала расспрашивать коллег. Оказалось – да, проектировала одна из наших архитектурных мастерских. «А2» называется. И даже автора мне назвали – Антон Кулаковский. Позвонила я ему разузнать, что и как. Оказалось, что замысел был еще больше.

– Комплексно хотелось, – говорит. – Мы и от «Роева ручья» (это наш парк флоры и фауны – благоустроенный зоопарк, иначе говоря) лестницы сделали, чтобы пройти красиво оттуда на Столбы можно было, и визит-центр на входе задумали. Многое не получилось. Вот беседка примерно в километре от входа и лестница на входе – это по нашим проектам, а уж дальше Владимир сам все начал делать.

– Кто такой?

– Да фирма «Рубидом».

– Беседка ваша мне очень нравится, и другим тоже.

Там люди, вижу, рано утром занимаются кто гимнастикой, кто в каких-то единоборствах тренируется, кто медитирует. Я ее для себя так и называю «медитативной беседкой». И лестница у вас замечательная вышла, очень хорошо в пейзаж вписана, каждый раз люблюсь. Невесты на ней фотографируются даже зимой.

«Вот можем же, если дать нам возможность», – думала я про нас, архитекторов, в очередной раз идя на рассвете по дороге на Столбы. Потому что теперь-то при такой красоте и чистоте я на Столбы хожу с гораздо большим удовольствием. Самый шик для меня – это уйти туда раньше всех остальных и вернуться так же. Чтоб уж совсем наедине с ними. Ведь там не только красота деревьев, гор и скал, там живность всякая встречается. Мелкие, так те прямо с рук, бывает, едят, вцепившись в палец маленькими коготками. Это поползни, синицы,

< Она украшает пейзаж и зимой

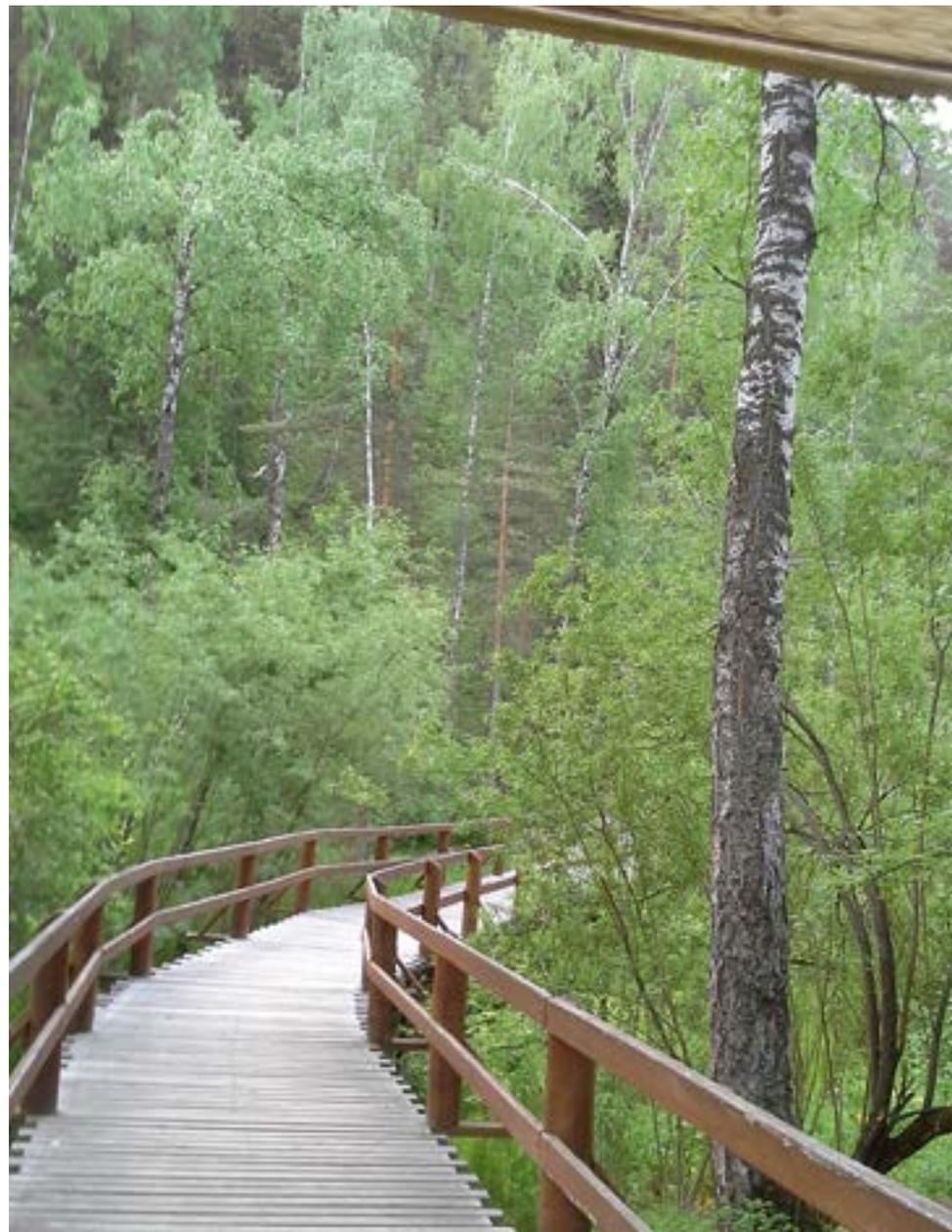
v Начало экотропы у кордона Лалетино

бурундучки. Белок много. Встречала дичь и покрупнее. Пара уток ко мне даже привыкла, соболёк был знакомый. А однажды мне дорогу перешла юная росомаха. Но уйти и вернуться в уединении все-таки получается редко. Потому что таких чудиков все больше становится. Они, как и я, идут, глазают по сторонам, птиц слушают, здороваются с каждым встречным. Улыбаются.

Чуть припозднишься – появляются другие. Я их называю «кони», «лоси» и «щебетушки». «Кони» – это спортсмены, которые выбежали на раннюю тренировку. Они огромными ногами мчатся мимо, обдавая жаром своей силы. Взгляды их устремлены куда-то внутрь. Они только ради чистого воздуха здесь, ничего другого не замечают от своей скорости. «Неужели и я такая была, когда спортом занималась? – каждый раз удивляюсь я. – И вот так же ничего вокруг не замечала?» И вспоминаю, что да, такой и была. Так что этих я, мне кажется, понимаю. «Лоси» – те же бегуны, но помедленнее. Они будут бежать дольше, изнурительнее, но сейчас еще успевают переговариваться на бегу. Такой я тоже бывала когда-то. Они тоже мало что замечают вокруг. Смотрят только вперед, их цель еще далеко. «Щебетушки» – это обычно женщины. Они идут и, задыхаясь, рассказывают друг дружке о своей городской жизни. Смотрят тоже только вперед, хоть и не так сосредоточенно. И такой я бывала. Поэтому стараюсь их теперь не осуждать, хотя они мне сильно мешают. Они, я знаю, тоже мало видят вокруг. Но меня они, обычно, замечают и даже порой здороваются.

Но вот ежели припозднишься с возвращением, особенно в выходной, то навстречу пойдет «вал». Людей навстречу тебе по дороге идет столько, что это напоминает мне демонстрацию. С некоторым отличием: эти люди все смотрят вниз. Я даже однажды решила установить статистику, принесла ей в жертву созерцание красоты.

И обнаружила, что из ста человек, шедших мне навстречу, которых я посчитала, только четверо смотрели не вниз. При этом одна девушка восторженно смотрела на своего спутника, который что-то рассказывал, глядя в асфальт под ногами, так что не знаю, стоит ли ее включать в исключения. И только трое – двое парней и

^ Теперь к первому столбу можно пройти над землей, не задевая корней сосен

одна девушка, шедшие вместе, смотрели вперед и вверх куда-то на гору, улыбаясь чему-то, на что указывал им рукой один из них. «Может, и они увидели марала», – подумала я, вспомнив, как однажды мне его примерно там же показал мой приятель-геолог.

И вот этот факт, что большинству жителей города не хочется смотреть по сторонам, даже когда дорога под ногами комфортная, а вокруг такая красота, я совершенно не понимаю. Даже представить себе не могу причину этого явления. А ведь я – человек, посвятивший десятки лет проектированию удобств и приключений для пешеходного движения. Мне же казалось, что я всю психологию пешехода уже изучила. Но выходит, что нет. И меня это очень смущает.

Иногда в своем непонимании я думаю, что, может быть, потому, что люди в массе своей не хотят смотреть на красоту, даже когда она сплошняком вокруг них, и позволено обществом безнаказанно строить в городе здания безо всякой архитектуры и пилить каждый год деревья, массово умерщвляя их?

Но если это так, то что делать?